

ЦИКЛ
«ЛЕДОВЫЕ КОРСАРЫ»:

КОМПАС ЧЕРНОГО КАПИТАНА
МЕСТЬ ЛЕДОВОЙ ГОНЧЕЙ
ЛЕДОВАЯ АРМИЯ

Юрий Погуляй
МЕСТЬ ЛЕДОВОЙ ГОНЧЕЙ

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9

ББК 84.4

П43

Погоуляй Ю.

П43 Месть Ледовой Гончей/ Ю. Погоуляй, — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2021. — 426 с. — (Ледовые корсары).

Главные герои — юноша-эмпат и его друг, бывший воришка из блуждающих городов, — волею судьбы оказались на борту пиратского судна и теперь обречены на приключения. Их ждут падшие шаманы и демоны льдов, следы погибших цивилизаций и покой удаленных форпостов, шпионы таинственного братства и опустившиеся на самое дно легендарные герои. Но когда рядом друг — все не так уж и плохо.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-74032-1

© Юрий Погоуляй, текст, 2021
© Яна Цилибина, обложка, 2021
© Т8 RUGRAM, оформление, 2021
© Т8 Издательские технологии, 2021

ЧАСТЬ I

СОМНЕНИЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Демоны нижних палуб

Бродун взревел. Возмущенный голос косматого гиганта прокатился по снежной пустыне. Зверь высотой двадцать футов, не меньше, неуклюже пятился от окружающих его людей и недоумевал – как в такой прекрасный солнечный день ему довелось столкнуться с наглыми коротышками. Могучий нос-хобот, способный пробивать многовековой лед в поисках пищи, метался из стороны в сторону, будто указующий перст, нацеливаясь то на одного моряка, то на другого. Крохи, окружившие бродуна, пугали пустынного странника. От них пахло шкурами мертвецов и грязью, и кроме того они делали ему больно.

В Пустыне вновь гроыхнул выстрел дальнбоя. Обиженно взыв, покрытый белоснежным мехом исполин попятился и сделал прыжок в сторону, мечтая оставить обидчиков позади.

Толстые лапы подняли в воздух ледяную крошку, свернувшую в свете солнца.

Если бы у него хватило смелости и ума – он мог в считанные мгновения растоптать пиратов-охотников, которые с азартными криками гнали снежного великана на смерть.

Мне стало его жалко.

Зверь, испуганно прижимая лохматые уши и прихрамывая, поспешил прочь от полукольца загонщиков. Наверняка он уже сто раз проклял себя за то, что не сбежал, когда из-за гряды торосов выполз трехпалубный алгусеничный корабль. Бродун мог скрыться, когда ледоход остановился и с него спустили лайар. Могучие лапы унесли бы пушистого гиганта далеко-далеко от тарахтящей крохи, пока та ползла по безветренной ледяной глади, загоняя жертву в тиски меж двух кораблей, но мохнатый зверь лишь проводил ее настороженным взглядом.

Зря...

Теперь же люди гнали глупого странника Пустыни прямоком к лайару, на носу которого двое моряков привели в готовность бортовой метатель и ждали, когда дичь окажется в пределах выстрела. Двигатель кораблика молчал.

Среди сверкающих под ярко-синим небом льдов раздался еще один выстрел. На огненный порошок капитан сегодня не скупился, и я его понимал: мясом бродуна, хоть и жестким, можно целую неделю кормить команду. Хотя, может, и больше? Никогда не задумывался об этом.

Истинные хозяева Пустыни – маленькие, беззащитные для мороза люди – успешно гнали раненого зверя прямоком на спешно организованную засаду. Мне казалось, что на лайаре-то можно было избежать ненужной возни, но скучный корабельный быт настолько достал моряков, что те с радостью приняли участие в «охоте».

– Бауди, чего встал? – одернул меня ворчливый голос Полового. Старший матрос наблюдал за травлей бродуна, облокотившись на очищенные ото льда поручни. Он задумчиво коснулся жуткого шрама на месте правого глаза. Из-под обледеневшего шарфа поднимались облачка искрящегося пара. Металлическая сетка окуляра, прикрывающего здоровый глаз, покрылась инеем. – Работай, а то замерзнешь!

Я послушно взял увесистый ломик и принялся сбивать лед с обшивки. Половой прав: я уже чувствовал, как холодные

пальцы мороза пробираются под парку. Руки в огромных меховых варежках тоже стали замерзать. Несмотря на то что сегодня над Пустыней царил чудесный безветренный день (надо сказать, большая редкость), весенний холод никуда не делся, и работа – лучший способ согреться. Сверху донесся гулкий лязг: там несколько инструментариев колдовали со странным механизмом, который все почему-то называли «папочкой». Вечно сокрытый чехлом, он был для меня одной из самых больших загадок «Звездочки».

Глаза, хоть и защищенные сетчатыми очками, уже заболели от яркой белизны солнечной Пустыни. Так что к очистке хода я вернулся с облегчением.

Зазвенел металл, откалывающий выросший лед. Позади опять взревел бродун, на сей раз с нотками паники. Стиснув зубы, я продолжил работу. Не выйдет из меня охотника, никогда не выйдет. У меня сердце щемило от жалости к зверю, так неудачно столкнувшемуся со «Звездочкой». Но оспорить приказ капитана – это слишком смело для простого юнга. Поэтому оставалось лишь затолкать чувства куда подальше и посвятить себя работе.

Бродуны – очень красивые звери. Величественные, неторопливые корабли ледовых морей. Четыре лапы-столба, мохнатое, сильное тело и длинный, невероятно пушистый хвост. Мощная шея, вытянутая морда, заканчивающаяся твердым хоботом, и маленькие, грустные, черные глаза-угли.

Ирония судьбы – этим красавцам не страшны даже снежные львы, а вот люди... Мягкие, незащищенные перед клыками хищников люди – самый опасный враг.

Мне представилась жизнь бродуна. Степенная, размеренная. Неторопливые поиски сероватого льда (как раз под таким часто находились колонии волокунов, забивающих свои пещеры рыбой). И бесконечное путешествие от горизонта до горизонта, озаренное почти не греющими лучами солнца или же проходящее под колючими ударами вьюги, среди древних торосов и по снежным мостам над расщелинами. Знаете, ино-

гда я ловлю себя на мысли о том, что этот мир был создан прежде всего для животных. Люди появились позже. И хоть легенды утверждают о первородности человека – мне кажется, все было совсем не так.

Взять хотя бы красный лед.

Белый кусок откололся, обнажив черный металл обшивки с ребристыми вкладками для удобной ходьбы. Я ногой столкнул обломок вниз, пропихнув между прутьями ограждения, и он гулко ударил по проходу следующей палубы, брызнув осколками. Ничего. Мне все равно потом внизу работать придется. Скину и оттуда.

Так вот... Красный лед. Людям он ничем не поможет. Этот мох (или растение?) пронизывающий многие ярды замерзшего панциря, можно попытаться сварить, но есть его все равно невозможно. А вот снежные олени, с невероятно вкусным мясом, держатся поближе к алым полям, облюбовывая их себе как пастбища. Но изначально же это был просто лед. Просто то, что уходит прямиком в океан. При чем здесь, казалось бы, люди?

Или взять тех самых волокунов, живущих в толщах льда и редко выбирающихся наверх. Обладатели вонючего, противного мяса оказывались на столе людей в качестве пищи только в самые голодные дни, когда давно уже съедено все, что можно было съесть. Я слышал, что даже ледовые волки брезгуют охотой за подснежными жителями. Зато их рыбные хранилища, сокрытые в белой твердыне, – лакомая награда для бродунов.

И получается, что волокуны были созданы для бродунов. Только те и разоряют холодные кладовые подледных обитателей.

Если задумываться дальше, то можно предположить, что бродунов и оленей боги сотворили для людей, а вот волокунов и алый мох – для бродунов и оленей. Рыба же и морская вода предназначались именно волокунам... Но это же безумная цепь, если вспомнить обо всех обитателях льдов. Все эти

связи, кто кого ест и зачем, – не слишком ли сложно для разумного созидания?

Надо льдами пронесся предсмертный вопль бродуна. Могучая гарпунная пушка на лайаре осечек не знала.

– Все, поймали, – сказал Половой. Он отлепился от поручня. – Теперь ждем ежедневного варева от мастера Айза. Бродунина с бродуниной, на бродуновом бульоне.

Я улыбнулся, почувствовав, как царапнул губы шерстяной шарф. Кок ледохода «Звездочка» не слишком усердствовал в разнообразии меню. Главное, чтобы еда просто была. Вотчина пухлого весельчака находилась на второй палубе. Место сборищ и раскаленных плит. Если хотите забыть о бесконечной зиме – добро пожаловать на жаркую кухню Валли Айза.

Сам кок работал на ней почти голышом, вечно мокрый от пота и с жизнерадостной улыбкой на круглом лице. По-моему, он был одним из первых корсаров, кого я увидел, выбрав путь юнги.

– Давай, Бауди, поторопись. И не забудь потом прибрать там, – Половой кивнул на проход второй палубы. – А то уже нагадил.

– Хорошо!

Охотники тем временем принялись разделявать тушу бродуна. Стараясь не смотреть в их сторону, я продолжил крайне интересную работу «настоящего моряка». Вообще когда только оказался на борту «Звездочки», мечтая о далеких странах, я сразу отметил идеальную чистоту. Теперь мне, новичку, доподлинно известно, сколько сил нужно потратить, чтобы добиться такого порядка.

И кто этим должен заниматься.

Первые несколько недель я даже разгибался с трудом. Поясница, спина, руки, ноги – у меня болела каждая мышца, каждый сустав. С утра до ночи я и мой друг, беглый воришка Фарриан ан Лавани, «знакомились» с недрами трехпалубного ледохода «Звездочка» при помощи тряпок, щеток, скребков и прочих инструментов уборки. Мастер Половой, старший ма-

трос, поставленный над нами, гонял нас без жалости и какого-либо душевного трепета. Я бы даже сказал – нам доставалось больше остальных.

Но справедливости ради надо отметить: почти все моряки палубной команды частенько проводили время на карачках, драя коридоры и жилые залы. За исключением, разумеется, офицеров. Так что ничего постыдного в этом не было. Казалось бы.

Одной из первых истин мне открылось следующее: палуба на корабле – это государство в государстве. Со своими порядками, традициями и тающимися в темных коридорах демонами.

Когда я закончил наконец расчищать дорожку и спустился по внешнему трапу вниз, чтобы не проходить бесконечных коридоров «Звездочки», – тарахтящий лайар привез последнюю партию нарубленного мяса. Моряки, перепачканные замерзшей кровью, возились у кормы ледохода, подготавливая суденышко к погрузке. Скрипел кран, звенели цепи, а внизу радовались тяжелому и удачному дню свежеиспеченные охотники.

Я прошелся по проходу второй палубы, сбросив вниз обломки льда, и побрел к ближайшему тамбуру. С работой покончено, и если меня не поймает кто-нибудь из старших матросов – можно отобедать и спокойно предаться праздному отдыху в кубрике палубной команды.

Штурвал, отпирающий дверь в тамбур, загудел, проворачиваясь, и я шагнул прочь из ледяного мира в обитель тепла. Именно так пару месяцев назад мы с Фарри ступили на борт корабля, еще не зная, что судьба закинула нас к лихим владельцам Пустыни – ледовым корсарам.

Не могу назвать это время плохим. Отнюдь. Здесь я никому не был **должен**. Да, много работы. Но это работа, это труд, это справедливо. А то, что скучно... По мне, лучше поскучать, чем вернуться в те дни, когда надо мною висели тени Звездного Головача и пьяницы Эльма. Когда я оказался заперт в